

УДК 323.1

UDC 323.1

ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФОРМАЦИЙ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЫ ОБЩЕСТВ СОВРЕМЕННОСТИ

THEORY OF SOCIAL FORMATIONS AS A METHODOLOGICAL BASIS OF RESEARCH OF THE IDEOLOGICAL SPHERE OF MODERN SOCIETIES

М. И. Радкевич,

*методист Центра методического
обеспечения учебно-воспитательного
процесса высшей школы РИВШ*

M. Radkevich,

*Methodologist of the Centre of Methodical
Maintenance of Educational Process,
Republical Institute of Higher School*

Поступила в редакцию 04.09.18.

Received on 04.09.18

В статье выясняется соотношение между научной теорией, методологическими основаниями и методами научного исследования. Рассматривается значение в качестве методологического основания исследования явлений идеологической сферы обществ современности такого теоретического построения, как марксова интерпретация процесса общественного развития (теория общественных формаций).

Ключевые слова: методология, идеология, идеологическая сфера общества, современность, принцип детерминизма, общественная формация.

The article reveals the relationship between scientific theory, methodological foundations and methods of scientific research. The significance of the theoretical construction as a Marxian interpretation of the process of social development (the theory of social formations) as a methodological basis for studying the phenomena of the ideological sphere of modern societies is considered.

Keywords: methodology, ideology, ideological sphere of society, modernity, the principle of determinism, social formation.

Понятие методологического основания научного исследования. Важнейшей отличительной чертой современных, или модерных, обществ является наличие в их структуре особой области деятельности людей, получившей название идеологической сферы. Интерес исследователей к происходящим в ней процессам не снижается. Успешное решение встающих здесь познавательных задач в значительной мере определяется используемым методологическим инструментарием. В статье предпринимается попытка выяснения одного из методологических оснований исследования феномена идеологии и идеологической сферы общества.

Всякое развивающееся знание о каком-либо явлении действительности, пройдя эмпирическую стадию, в ходе которой осуществлялось накопление, классификация и обобщение сведений или фактов о свойствах изучаемого объекта, как правило,

вступает в стадию формирования идей, представлений и суждений, в которых дается истолкование и объяснение полученной информации. Результатом данной стадии развития знаний об объекте познания может стать соответствующая научная теория. «По своему строению теория представляет собой внутренне дифференцированную, но целостную систему знания, которую характеризуют логическая зависимость одних ее элементов от других, выводимость содержания теории из некоторой совокупности утверждений и понятий более общего характера – исходного базиса теории – по определенным логическим принципам и правилам» [1, с. 649].

Каждая устоявшаяся теория, то есть признанная научным сообществом система знаний об определенной области действительности, включает в себе не только предметное, но и методологическое содержание. Во втором аспекте своего содержания теория

в явной или неявной форме фиксирует апробированные правила и нормативы познания, которые соотносятся со свойствами изучаемой действительности. Иными словами, теория содержит не только имеющиеся знания об объекте познания, но и информацию о путях и способах получения новых сведений о нем. Данная сторона содержания теории делает ее важнейшим средством постановки и решения исследовательских задач. Она позволяет осуществлять критическую оценку и последующий пересмотр сложившегося понятийного аппарата, выявлять предпосылки и определять подходы к интерпретации нового материала относительно изучаемого объекта. Развитие теории есть процесс обогащения, конкретизации и дифференциации ее понятийного аппарата, построения новых уровней и слоев ее содержания.

Любое научное исследование в зависимости от сформулированных задач в качестве своего методологического основания может иметь одну определенную теорию или даже несколько теоретических конструкций. Это вытекает из того факта, что один и тот же объект познания может являться предметом различных научных направлений и знания о нем могут получать свое отражение в ряде научных теорий и концепций.

Общество является объектом познания ряда научных дисциплин, и знание о нем закреплено в еще большем количестве теорий, каждая из которых может служить методологическим основанием познания общественных явлений. Более того, сами общества современности складывались под влиянием нового, основанного на изучении явлений действительности типа знания, познания и мышления – науки. Именно наука, заменив собой церковь как высший авторитет в объяснении явлений мироздания, стала одним из важнейших институтов современных обществ, обосновывающим, интерпретирующим и легитимирующим новый социально-политический порядок. Поэтому методологическим основанием исследования идеологической сферы обществ современности является наука в широком значении этого понятия, включающего весь комплекс теорий как естественно-научного, так и социально-гуманитарного знания [2, с. 1–116].

Особое значение в качестве методологических оснований исследования идеологи-

ческой сферы и феномена идеологии в частности принадлежит разработанной в Новое время теориям общественного развития, вошедшим в себя важнейшие на момент их формирования достижения естественно-научных и социально-гуманитарных дисциплин, содержащих трактовку предпосылок, процесса возникновения и сущности обществ современности. По крайней мере, одним из методологических оснований такого рода исследований является марксова интерпретация процесса общественного развития.

Марксова теория процесса общественного развития. Прежде всего, необходимо оговориться, что отечественным обществоведением теория общественного развития и интерпретация особенностей общества на различных исторических этапах, разработанная немецким философом, экономистом и социологом К. Марксом, в настоящее время понимается существенно иначе по сравнению с тем, как она десятилетиями излагалась в официальных документах коммунистической партии и советским обществоведением. Поэтому будет целесообразно привести здесь ее основные положения.

Теория исторического процесса К. Маркса, называемая также и материалистическим пониманием истории, и теорией общественных формаций, является одним из подходов к рассмотрению общественного развития. Она основывается на положении, согласно которому структура разных типов обществ, характер человеческих отношений в них определяется материальными условиями жизнедеятельности людей в большей степени, нежели господствующими в их сознании мыслями, идеями и представлениями. Исходный принцип интерпретации Марксом процесса общественного развития или, как выразился он сам, руководящая нить его исследований, состоит в следующем: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные

формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще» [3, с. 6–7].

Основное понятие рассматриваемой теории – «общественная формация». Этот термин Маркс заимствовал из геологии, где обозначается комплекс горных пород, совместное существование которых обусловлено общностью условий их образования. Маркс использовал его для обозначения определенного типа общества, возникновение и развитие которого составляет особую историческую эпоху. Согласно ему, в ходе исторического развития последовательно сменяют друг друга несколько общественных формаций, различающихся степенью овладения людьми природными силами, что свое наиболее полное выражение находит в тех материальных производительных силах, которыми располагает общество. Как показывает анализ работ Маркса, им в общих чертах разработаны две модификации теории исторического процесса, которые, однако, несколько различаются терминологией и детализацией, но не пониманием сути общественного развития.

В соответствии с первым, наиболее известным вариантом, исторический процесс представляет собой последовательную смену первичной, или архаической, общественной формации, вторичной, или экономической, общественной формации и особой исторической эпохи – коммунизма, к которой термин «формация» Маркс не применял [4; 5].

Архаическая (от греч. *archaikos* – древний) общественная формация на ранних этапах (стадиях, фазах, ступенях) своего развития характеризуется присваиванием и потреблением людьми готовых продуктов природы, отсутствием производительного труда, а значит, продуктов труда и их обмена и, следовательно, частной собственности, классового деления общества и института государства. Люди на данной стадии общественного развития не были отделены от природы и не были отчуждены друг от друга отношениями собственности. Последняя фаза первичной формации связана с появлением земледелия и скотоводства. Основой организации жизнедеятельности людей здесь является земледельческая община с коллективной формой собственности на

землю. Внутри общины отдельные люди или семьи владели участками пахотной земли, которые они же и обрабатывали. В силу всего этого данную общественную формацию Маркс не называл экономической.

Вторичная, или экономическая, общественная формация отличается от архаической наличием материального производства, разделения труда, частной формы собственности, обмена продуктами труда между производителями, деления общества на классы и института государства. Одновременно на данной общественной формации возникает и достигает своего апогея такое явление, как отчуждение – превращение деятельности человека и ее результатов в самостоятельную силу, господствующую над ним и враждебную ему. В результате человек лишается возможности свободно развивать свои сущностные силы и тем самым утрачивает свою творческую природу [6, с. 29].

Согласно представлениям Маркса, каждая общественная формация в своем развитии проходит через ряд сменяющих друг друга ступеней, или фаз, различающихся способом производства. Первичная формация охватывает эпоху от появления первых сообществ людей до возникновения материального производства и классового общества. Представления Маркса о ней основывались на данных тогдашних археологии, этнографии, антропологии и других наук. «Земледельческая община, – считал он, – будучи последней фазой первичной общественной формации, является в то же время переходной фазой ко вторичной формации, то есть переходом от общества, основанного на общей собственности, к обществу, основанному на частной собственности» [4, с. 419]. Экономическая общественная формация, считал он, в своем развитии проходит такие прогрессивные ступени, как азиатский, античный, феодальный и буржуазный (капиталистический) способы производства [3, с. 7–8]. Переход от одной общественной формации к другой Маркс квалифицировал в качестве социальной революции.

Автор рассматриваемой теории исторического процесса не определял коммунизм как особый тип общества или общественную формацию, принципиально отличающуюся от предыдущей. Коммунизм, согласно Марксу, не есть «состояние, которое должно быть установлено», и не есть «идеал, с которым

должна сообразовываться действительность» [6, с. 34]. Коммунизм, в его интерпретации, есть развертывающаяся в общемировом пространстве историческая эпоха преодоления отчуждения: «Коммунизм есть позиция как отрицание отрицания, поэтому он является действительным для ближайшего этапа исторического развития необходимым моментом эмансипации и обратного отвоевания человека. Коммунизм есть необходимая форма и энергетический принцип ближайшего будущего, но как таковой коммунизм не есть цель человеческого развития, форма человеческого общества» [5, с. 127]. По содержанию, масштабам и стадиям общественных изменений эта эпоха соизмерима со всей предшествующей человеческой историей: «Снятие самоотчуждения, по мысли Маркса, проходит тот же путь, что и самоотчуждение» [5, с. 113].

Согласно второй модификации теории исторического процесса, в своем развитии человеческое общество проходит следующие три качественно отличающиеся друг от друга эпохи.

Первая – эпоха самоотчуждения человека, включающая все способы производства от архаических до капиталистического. На данном этапе исторический процесс приводит к утверждению общественных отношений, основанных на разделении труда, частной форме собственности и, следовательно, к делению общества на классы и возникновению государства как орудия поддержания складывающихся форм жизнедеятельности людей. Общество, основанное на разделении труда и частной форме присвоения созданного общественного богатства, блокирует свободное развитие человека, лишает его возможности всестороннего развертывания своих сущностных сил. Утрату такой возможности Маркс называл отчуждением человека. Иначе данную эпоху Маркс метафорически называл «царством естественной необходимости» [7, с. 387].

Вторая – эпоха коммунизма, содержанием которой является многостадийный процесс преодоления разделения труда, частной собственности, социальной неоднородности, а значит, и снятия отчуждения человека. На данном этапе мирового исторического развития в результате как естественных, или объективных, общественных изменений, так и сознательных целена-

правленных усилий людей «на место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» [8, с. 447]. Поскольку материальное производство на данном этапе все еще диктуется нуждой и внешней целесообразностью, а значит, не в полную меру подвластно воле людей, то эпоха коммунизма, согласно Марксу, есть «царство осознанной необходимости» [7, с. 387].

Третья эпоха – «обобществляется человечество» [9, с. 4], или «завершенный гуманизм» как «действительное разрешение противоречия между человеком и природой, человеком и человеком» [5, с. 116]. Это означает не что иное, как превращение всего созданного человечеством общественного богатства в достояние каждого отдельного индивида, служащего средством его разносторонней предметной деятельности. На данном историческом этапе общество будет свободно от классового антагонизма и, следовательно, от сковывающих развитие индивида форм отчуждения. Жизнедеятельность людей здесь будет происходить на основе творческого взаимодействия свободных индивидуальностей. С этой эпохи и начнется, по мысли Маркса, собственно история человеческого общества, самоцелью которого станет всестороннее развитие сущностных человеческих сил. Это, согласно Марксу, «эпоха положительного гуманизма» или, иными словами, «истинное царство свободы», «ассоциация всесторонне развивающихся индивидов» [5–7].

Советское обществоведение, формально истолковав вслед за В. И. Лениным и И. В. Сталиным некоторые положения марксовой теории исторического процесса (например, отождествив прогрессивные ступени в развитии экономической формации с самими общественными формациями и представив коммунизм как некую конечную цель всемирной истории), догматически настаивало на необходимости для каждого общества пройти через пять так называемых общественно-экономических формаций – первобытно-общинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую и коммунистическую. Официальная социогуманитарная наука, будучи зацикленной на этих понятиях, оказалась неспособной воспринять

суть марксова понимания исторического процесса и творчески развивать его с учетом новейших достижений социогуманитарного и естественно-научного знания.

Современный марксизм не считает такой подход соответствующим теории общественного развития, разработанной самим Марксом; он рассматривает положения теории Маркса, особенно относительно проблемы отчуждения в современном обществе, как непреходящий вклад в научную интерпретацию истории человечества. Как считает И. Я. Левяш, Маркс не ошибался, избрав предметом своего теоретического и практического интереса «социальное освобождение конкретно-исторического субъекта – человека труда как творца общественного богатства» [10, с. 19]. Эта теория оказала огромное влияние на все социально-гуманитарные науки XIX–XX вв. Обогащенная новейшими научными данными, она и поныне

сохраняет свою методологическую значимость. Без ее теоретических положений и понятий невозможно представить практически ни одно обществоведческое исследование.

Таким образом, марксова теория общественного развития основывается на принципе общественного происхождения явлений политики и, следовательно, относится к социоцентристской парадигме политической науки. Это означает, что данная теория характеризуется определенными эвристическими возможностями и в той или иной мере может служить в качестве методологического основания исследования идеологической сферы обществ современности. В настоящее время в научном исследовании по проблемам функционирования идеологической сферы практически невозможно обойтись без использования важнейших категорий рассмотренной обществоведческой теории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Швырев, В. С. Теория / В. С. Швырев // Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова [и др.]. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Республика, 2001. – С. 560–561.
2. Кара-Мурза, С. Г. Идеология и мать ее наука / С. Г. Кара-Мурза. – М.: Алгоритм, 2002. – 256 с.
3. Маркс, К. К критике политической экономии. Предисловие / К. Маркс // Соч. : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1955. – Т. 13. – С. 5–9.
4. Маркс, К. наброски ответа на письмо В. И. Засулич / К. Маркс // Соч. : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1961. – Т. 19. – С. 400–421.
5. Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс // Соч. : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1955. – Т. 42. – С. 41–174.
6. Маркс, К. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1955. – Т. 3. – С. 7–544.
7. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Том третий / К. Маркс // Соч. : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1962. – Т. 25. – Ч. 2: Процесс капиталистического производства, взятый в целом. – 551 с.
8. Маркс, К. Манифест коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1955. – Т. 4. – С. 419–459.
9. Маркс, К. Тезисы о Фейербахе / К. Маркс // Соч. : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1955. – Т. 3. – С. 1–4.
10. Левяш, И. Я. Глобальный мир и геополитика: Культурно-цивилизационное измерение : в 2 кн. Кн. 1 / И. Я. Левяш. – Минск : Беларус. навука, 2012. – 485 с.

REFERENCES

1. Shvyrev, V. S. Teoriya / V. S. Shvyrev // Filosofskiy slovar / pod red. I. T. Frolova [i dr.]. – 7-ye izd., pererab. i dop. – M.: Respublika, 2001. – S. 560–561.
2. Kara-Murza, S. G. Ideologiya i mat yeye nauka / S. G. Kara-Murza. – M.: Algoritm, 2002. – 256 s.
3. Marks, K. K kritike politicheskoy ekonomii. Predisloviye / K. Marks // Soch. : v 50 t. / K. Marks, F. Engels. – M., 1955. – T. 13. – S. 5–9.
4. Marks, K. Nabroski otveta na pismo V. I. Zaslulich / K. Marks // Soch. : v 50 t. / K. Marks, F. Engels. – M., 1961. – T. 19. – S. 400–421.
5. Marks, K. Ekonomicheskoye-filosofskoye rukopisi 1844 goda / K. Marks // Soch. : v 50 t. / K. Marks, F. Engels. – M., 1955. – T. 42. – S. 41–174.
6. Marks, K. Nemetskaya ideologiya. Kritika noveyshey nemetskoy filosofii v litse yeyo predstaviteley Feyyerbakha, B. Bauera i Shtirnera i nemetskogo sotsializma v litse yego razlichnykh prorokov / K. Marks, F. Engels // Soch. : v 50 t. / K. Marks, F. Engels. – M., 1955. – T. 3. – S. 7–544.
7. Marks, K. Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii. Tom tretiy / K. Marks // Soch. : v 50 t. / K. Marks, F. Engels. – M., 1962. – T. 25. – Ch. 2: Protsess kapitalisticheskogo proizvodstva, vzyatyy v tselom. – 551 s.
8. Marks, K. Manifest kommunisticheskoy partii / K. Marks, F. Engels // Soch. : v 50 t. / K. Marks, F. Engels. – M., 1955. – T. 4. – S. 419–459.
9. Marks, K. Tezisy o Feyyerbakhe / K. Marks // Soch. : v 50 t. / K. Marks, F. Engels. – M., 1955. – T. 3. – S. 1–4.
10. Levyash, I. Ya. Globalnyy mir i geopolitika: Kulturno-tsivilizatsionnoye izmereniye : v 2 kn. Kn. 1 / I. Ya. Levyash. – Minsk : Belarus. navuka, 2012. – 485 s.